

УДК 1

Сараф М.Я. Понятие универсума в философии Г.В. Лейбница

Сараф Михаил Яковлевич, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член Международной академии информатизации, профессор Московского государственного университета культуры и искусств

E-mail: ssaraf@yandex.ru

Раскрывается содержание понятия «универсум» по мнению автора недостаточно представленное в научной литературе о Лейбнице. Понятие универсума сопоставляется с понятием континуальности, в которых Лейбниц выражает соотношение субстанционального и материального. Выделяется эстетический аспект онтологического учения Лейбница.

Ключевые слова: универсум, субстанция, материя, пространство, время, красота универсума.

1 июля 2011 года исполнилось 365 лет со дня рождения великого немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716). Дата не юбилейная, но, тем не менее, заметная в синодике мировой философии. Лейбниц – фигура крупная, яркая, кипуче креативная. Он во многом опережал свое время и поэтому по достоинству не был им оценен. Один из первых мыслителей, поставивший вопрос о единстве теории и практики и в своей деятельности воплотивший этот принцип, Лейбниц остался все же скорее просветителем, чем учителем и наставником в науке и в образовании своего времени.

Для нас, конечно, особенно важно то влияние, которое оказал Лейбниц на развитие науки в России. В 1697 г. Петр I познакомился с ним во время своего путешествия по Европе. В 1711 г., во время торжеств, посвященных свадьбе наследника престола Алексея с представительницей ганноверского дома принцессой Софией Христиной, состоялась их вторая встреча. На следующий год Лейбниц сопровождал Петра в его поездках в Теплиц и Дрезден и имел с ним продолжительные беседы о науке, что значительно повлияло на решение об учреждении в России Академии наук, проект которой Лейбниц взялся подготовить. От Петра Лейбниц получил титул тайного юстиции советника и пенсию в 2000 гульденов. Лейбниц предложил проект научных исследований в России, связанных с её уникальным географическим положением, таких, как изучение магнитного поля Земли, отыскание пути из Арктики в Тихий океан. Также Лейбниц предложил проект движения за объединение церквей, которое должно было быть создано под эгидой русского императора.

Нельзя сказать, что Лейбниц обделен вниманием в современной философии, особенно в той ее части, которая касается вопросов логики и методологии науки, но все же литература, посвященная его творчеству и его идеям, не столь уж и обширна. Из последних отечественных публикаций о нем можно указать, например, книги Л.А. Петрушенко «Философия Лейбница на фоне эпохи»¹, К. Фишера «История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение»² и работу В.И. Герье «Лейбниц и его век: отношения Лейбница к России и Петру Великому»³.

В предлагаемой же статье хотелось бы рассмотреть содержание понятия «универсум» в онтологии Лейбница, которое, по моему мнению, наиболее четко выражает его принципиальное расхождение в понимании структуры мироздания со Спинозой и Декартом, но, главным образом, с ньютоновской парадигмой, получившей впослед-

Готфрид Вильгельм
Лейбниц (1646–1716)

¹ Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М.: Альфа-М, 2009. 510 с.

² Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение. М.: АСТ, Транзиткнига, 2005. 734 с.

³ Герье В.И. Лейбниц и его век: отношения Лейбница к России и Петру Великому // Слово о сущем. СПб.: Наука, 2008. Т. 75.

ствии господствующее значение и вытеснившей идеи Лейбница на периферию естественнонаучного мышления. И хотя в конце XIX и в XX вв. глубине этих идей была дана справедливая и высокая оценка, они уже остались лишь фактом истории философской мысли. И все же, как у Маяковского, – «в курганах книг, похоронивших стих, железки строк случайно обнаруживая, вы с уважением ощупывайте их, как старое, но грозное оружие».

Главным объектом критики Лейбница было все более распространявшиеся и укреплявшиеся в научном сознании второй половины XVII – начала XVIII вв. механистические представления об устройстве мира. С одной стороны, понимание материи как корпускулярности, как телесности открывало в науке широкий простор экспериментальным и математическим методам, с другой, – заводило в совершенный тупик как в онтологическом, так и в гносеологическом отношении.

В онтологии неразрешимым оставался вопрос об источнике движения, который оказывался внешним по отношению к материальному субстрату мира, равно как материя оказывалась лишь во внешнем отношении к пространству и времени. Мир, таким образом, мыслился как некое агрегатное состояние, связи в котором могли только постулироваться, но не выводиться.

В теории познания столь же неразрешимым был вопрос о генезисе мышления и соотношении чувственного и рационального познания.

Эти трудности разрешались единственным способом – допущением акта божественного творения, выразившемся в характерном для того времени деизме, для которого идея Бога нужна была не только как первичная причина существования природы и разума, но и для выражения единства и связности мироздания. Слабость собственного теоретического обоснования естествознания понуждала к поискам метафизических рациональных методов осмысления трудностей и парадоксов научного познания. Естественно, что центральными в этом плане становились вопросы о сущности бытия, о его субстанциональности, о способах и формах его существования.

Лейбниц следует по этому пути. Его понятие Бога, конечно, отнюдь не равнозначно христианско-религиозному, но и не столь функционально, как у Декарта и уж совершенно отлично от пантеизма Спинозы. Это понятие у Лейбница имеет скорее аристотелевско-томистское содержание и играет ключевую роль не только в онтологии и гносеологии, но и в его социально-политических, этических и эстетических взглядах.

Центральными в метафизике Лейбница являются понятия универсума и субстанции, или, скорее, в ином порядке: субстанции и универсума. Понятие универсума позволяет Лейбницу полемизировать с его оппонентами и, прежде всего, с Ньютоном о структуре мироздания, понятие же субстанции составляет основу трактовки процессов движения, развития и познания.

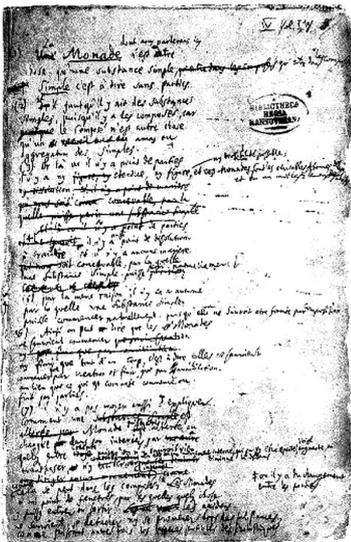
Основное препятствие пониманию единства мира Лейбниц усматривает в монистических позициях своих оппонентов. «Если ... в природе нет ничего, кроме всеобщего духа и вещества, то придется признать, что не всеобщий дух верит и желает противоположного в различных лицах, а само вещество, которое в них различно и разное в их действует. Но если вещество действует, то к чему тогда всеобщий дух?», – ставит вопрос Лейбниц. И отвечает, что более разумно допустить, что кроме Бога, который есть высшее деятельное начало, существует множество частных деятельных начал, которые есть не что иное, как отдельные души¹.

Вещество же не есть нечто противоположное Богу, субъекту всеобщего действия, его лишь следует противопоставить ограниченному действию, то есть душе, или форме. Следовательно, души сообразны с особыми формами отдельных частей вещества². Это плюралистическая позиция, которую Лейбниц последовательно разработал в своем учении о монадах и которая послужила ему основанием для борьбы против механистического разрыва вещества, пространства и времени, следовавшего из ньютоновской картины мира.

Таким образом, субстанция (или субстанции) есть деятельное духовное начало, имеющее сообразное себе материальное, вещественное бытие. Существует бесконечная иерархия индивидуальных субстанций, что составляет содержание «универсума», но сам мир или универсум не могут быть признаны живым существом или субстанцией³.

Первая, высшая и совершенная субстанция есть Бог. Все другие, в свою очередь, выражают первую и согласуются с ней, будучи первичными и простыми единицами, которые Лейбниц находит во всех областях: в математике это нумерическая единица и дифференциал, в физике – сила, в химии – атом, в биологии организм, в психологии – перцепция (восприятие) как единица сознания, в логике – субъект суждения, в юриспруденции – индивид, юридическое лицо.

Каждая субстанция совершенно автономна, не испытывает никакого воздействия или влияния со сто-

Лейбниц Г.В. Монадология.

Лист рукописи.

Фото с сайта

http://people.bu.edu/wildman/WeirdWildWeb/media/galleries/philosophy/modern_early/Leibniz4-Monadology%20Ms.jpg

¹ Лейбниц Г. Размышления относительно учения о едином всеобщем духе // Лейбниц Г. Соч. в 4-х т. М.: Изд-во «Мысль», 1982. Т. 1. С. 367.

² Там же. С. 368.

³ Лейбниц Г. Опыт теодицеи о благодати Божией, своде человека и начале зла // Лейбниц Г. Соч. Т. 4. С. 267.

роны других и сама не оказывает никакого воздействия на другие. Две субстанции не могут быть совершенно сходны и различаются только нумерологически. Нельзя разделить одну субстанцию на две, или из двух сделать одну, следовательно, число субстанций не может ни увеличиваться, ни уменьшаться естественным путем, но только божественным сотворением¹.

Соотношение индивидуальных субстанций, то есть душ, или монад, с универсумом таковы, что каждая из них есть целый мир и «всякая душа – это своеобразное и постоянное зеркало универсума и содержит в своем существе порядок, соответствующий порядку универсума, что души разнообразят и представляют универсум на бесконечное множество ладов, которые все различны и все истинны, что души умножают универсум во столько раз, сколько это возможно... и дают универсуму все совершенство, к какому он способен»².

Субстанции не воздействуют друг на друга, но, тем не менее, смутно, с разной степенью отчетливости воспринимают все происходящее в универсуме и соответственно этому изменяют себя. Таким образом, каждая из них имеет собственную внутреннюю причину изменений, содержит в себе свое прошлое, настоящее и свое будущее, отражая тем самым прошлое, настоящее и будущее всего бесконечного универсума. Тут возникает определенный парадокс наличия всеобщей связи без конкретных взаимодействий частей универсума, который Лейбниц решает таким образом, что только Бог видит универсум не только так, как его видят отдельные субстанции, а еще и совсем иначе и делает общим то, что присуще отдельному³.

Отсюда вытекает знаменитый лейбницевский принцип так называемой предустановленной гармонии. Суть его состоит в том, что Бог творит субстанции вместе с сообразными им формой и веществом, имея в виду все возможные их состояния. То есть, например, при творении вещественности сотворяется и ее местоположение, и направленность действия силы. Мир, или универсум, устраивается наилучшим образом, и фундаментальной его характеристикой является совершенство. Он не может быть иным, поскольку обнимает своей бесконечностью все возможные состояния и, следовательно, нет мира хотя бы в возможности ему альтернативного. «Я называю миром все следствия и всю совокупность существования вещей, чтобы уже нельзя было утверждать, будто могут существовать еще многие миры в разные времена и в разных местах. Потому что все их в совокупности следует считать за один мир, или, если угодно, за один универсум»⁴.

А поскольку каждая индивидуальная субстанция повторяет в себе весь универсум, то все стремится к совершенству, – не только имея в виду универсум вообще, но и отдельные творения, которые предназначены к такой степени блаженства, что весь универсум принимает в этом заинтересованное участие⁵. По мысли Лейбница, существует величайшая согласованность в деятельности бесконечного множества монад, которая составляет гармонию универсума. Сам же универсум содержит все необходимые предпосылки для такой согласованности и превращает ее из возможности в действительность.

Эта совершенная согласованность, обусловленная *предведением* Бога, выступает как красота универсума. Она открывается лишь в целостности его восприятия. Восприятия человека и его свобода воли, вследствие ограниченности его малого мира, могут и не подняться к целостности такого порядка. Тогда из ограниченности восприятий возникают представления о несовершенстве и зле. Но Бог, говорит Лейбниц, своим удивительным искусством превращает все прегрешения этих малых миров в величайшее украшение своего великого мира, подобно тому, как бывает при тех изображениях перспективы, когда прекрасные рисунки представляются чем-то беспорядочным, пока их не удаляют до надлежащей точки зрения. Но когда же их разместят и повесят надлежащим образом, они становятся украшением кабинета. Так превращается и кажущаяся бесформенность наших малых миров в красоту великого мира и ничто в них не ниспровергает единства всеобщего, бесконечного совершенного начала⁶.

Красоту вселенной можно было бы познать в каждой душе, если бы было возможно раскрыть все ее тайники. Но так как всякое отчетливое восприятие души обнимает бесконечное множество смутных восприятий, охватывающих весь универсум, то сама душа знает вещи лишь частично, лишь поскольку она имеет восприятия отчетливые и обладает совершенством в меру своих отчетливых перцепций. Это подобно тому, как человек, прогуливающийся по берегу моря, слышит шум, который оно производит, слышит отдельные шумы каждой волны, но не различает их⁷.

Согласно лейбницевскому принципу всеобщей согласованности универсума (закон непрерывности), все в природе совершается постепенно, и ничего не совершается скачками. Но для красоты природы, требующей отдельных перцепций (восприятий), необходима видимость скачков и, так сказать, музыкальные каденции в явлениях. Так в поток консонансов музыкант добавляет диссонансные звуки, раздражающие сами по себе, но придающие музыке привлекательность и гармоничность.

Совершенный универсум неделим и обладает высшей степенью связности и высшей степенью свободы, поскольку действия монад не ограничены физической необходимостью. Его нельзя разрезать или разделить на совершенно равные и схожие части, его нельзя, как эллипс или другой подобный овал, разложить посредством проведенной через центр прямой линии на две совпадающие части. Он не имеет центра, и его части бесконечно много-

¹ Лейбниц Г. Рассуждение о метафизик // Лейбниц Г. Соч. Т. 1. С. 133.

² Лейбниц Г. Размышления относительно учения о едином всеобщем духе... С. 368.

³ Лейбниц Г. Рассуждение о метафизике... С. 139.

⁴ Там же. С. 135.

⁵ Лейбниц Г. Новая система природы и общения между субстанциями... // Лейбниц Г. Соч. Т. 1. С. 275.

⁶ Лейбниц Г. Опыт теодицеи... С. 231.

⁷ Лейбниц Г. Начала природы и благодати, основанные на разуме... // Лейбниц Г. Соч. Т. 1. С. 410

образны¹. Универсум в своей совокупности есть как бы океан. Малейшее движение в нем распространяет свое действие на самое отдаленное расстояние, хотя это действие становится менее ощутимым с увеличением расстояния.

Такое понимание мироустройства дает Лейбницу основание возражать механистическому материализму, для которого бесконечность материи сводится к бесконечным же актам внешнего воздействия частиц друг на друга, вследствие чего пространство и время выступают лишь сценой, абсолютно равнодушной и непричастной к самим актам воздействия. Оппоненты Лейбница, в частности ньютоновец Кларк, с которым он вел переписку, соглашались, что пространство является ни чем иным, как порядком одновременно существующих вещей, и все же признавали, что материальный универсум может быть ограничен, из чего необходимо вытекало понятие пустого пространства вне мира. Этому Лейбниц категорически возражал: «Фикция материального ограниченного универсума, кочующего в своей совокупности в неограниченном пустом пространстве таким образом, недопустима. Вне материального универсума нет реального пространства»².

Для Лейбница материя – понятие вторичное и подчиненное. Материя не является субстанцией. Она представляет собой как бы инобытие монад, которые есть одновременно и душа и тело, форма и материя. При этом, как у Аристотеля, форма выражает духовное, активное начало, а материя – пассивный механический субстрат. Телесность, вещественность – это внешнее обнаружение монад, в которых раскрываются свойства и отношения вещей, такие, как пространство, время, причинность.

Как уже было отмечено, одна из основных идей Лейбница – это идея о непрерывности универсума. Эта непрерывность есть, прежде всего, качественное единство универсума и бесконечной иерархии индивидуальных субстанций. Материальность же проявляет себя в континуальности, во внешнем порядке, в соотношениях частей, то есть количественно. Пространство выступает как порядок возможных сосуществований, то есть относится к вещам одновременным или существующим вместе. А время – к таким, которые несовместимы друг с другом, но которые мы воспринимаем как существующие, и вследствие этого они являются последовательными. Взятые вместе пространство и время создают порядок возможностей всего универсума так, что эти упорядоченности предусматривают не только то, что существует в наличности, но и то, что могло бы быть на его месте. Эта вовлеченность возможного в существующее создает единообразную непрерывность, безразличную ко всякому делению³.

Таким образом, Лейбниц не отождествляет материю с пространством и временем, но утверждает, что без материи нет и пространства, и что пространство само по себе не представляет абсолютной реальности⁴. Оно не есть вечная и бесконечная сущность, а является свойством или следствием существования бесконечного и вечного существа. Для каждой монады существует свое пространство и время, которые заключают в себе все прошлое, настоящее и будущее как самой монады, так и универсума. Диалектическая направленность ума философа позволяла ему смело снимать противоречия мироустройства в абстрактных построениях. Для естествознания того времени это было не по силам. Да и через триста лет после Лейбница не стоим ли мы перед теми же самыми вопросами?

Идеи Лейбница были весьма трудно усвояемы его современниками в науке. В то время как общепризнанной добродетелью научного знания была забота об отделении объекта и предмета науки от субъекта научной деятельности, учение Лейбница предполагало обязательную и тесную включенность познающего субъекта в предмет познания. В то время как количественные методы главенствовали в науке и определяли ее высшие успехи, чему в немалой степени способствовал и сам Лейбниц, создатель дифференциального исчисления, его философия концептуально была направлена на преодоление абсолютистской власти механистической аналитики. И даже его, выглядевшие для начала XVIII в. некоторой ретроградностью, обращения к Аристотелю и Аквинату говорят о том, что Лейбниц остро чувствовал необходимость сохранения системной философии, отличающей свой предмет от торжествующего аналитического естествознания.

Времена, как известно, повторяются, хотя выступают все новые герои и в новых декорациях. Драматические коллизии развития научного знания второй половины XIX и всего XX вв. привели к неклассическому, а в наше время и к постнеклассическому пониманию отношения субъекта и объекта познания, а, следовательно, и необходимости построения новой картины мира, для которого много еще может послужить школа мышления Лейбница.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герье В.И. Лейбниц и его век: отношения Лейбница к России и Петру Великому // Слово о сущем. Т. 75. СПб.: Наука, 2008.
2. Лейбниц Г. Соч. в 4-х т. М.: Изд-во «Мысль», 1982.
3. Петрушенко Л.А. Философия Лейбница на фоне эпохи. М.: Альфа-М, 2009. 510 с.
4. Фишер К. История новой философии: Готфрид Вильгельм Лейбниц: Его жизнь, сочинения и учение. М.: АСТ, Граниткнига, 2005. 734 с.

¹ Лейбниц Г. Письмо к Косту о необходимости и случайности // Лейбниц Г. Соч. Т. 1. С. 381.

² Лейбниц Г. Переписка с Кларком // Лейбниц Г. Соч. Т. 1. С. 473.

³ Лейбниц Г. Переписка с Николаем Ромоном // Лейбниц Г. Соч. Т. 1. С. 446–447.

⁴ Там же. С. 485.